

Зориан молчал, обдумывая услышанное под пристальными взглядами Реи и Хаслуша. В голове теснились тысячи вопросов. Почему они собрались в доме Реи, хотя не должны даже знать друг друга? Почему Реа считала, что он может помочь, и какую цель преследовали враги? Удар по нему с Заком? Почему тогда не по всем одноклассникам?

Рэйни не дала ему додумать, приняв молчание за приглашение продолжать.

— Моя семья живёт не в Сиории, так что я даже не сразу узнала. Мне сообщили и попросили помочь, только несколькими днями позже, когда выяснилось, что следы похитителей, возможно, ведут сюда — тихо объяснила девушка. — Я... была потрясена. Самим похищением и... эмм...

Она запнулась и смущённо замолчала, еще сильнее поникнув. Такой отчаявшейся он её никогда не видел.

— ...И что они попросили о помощи? — предположил Зориан.

Рэйни чуть вздрогнула, поражённо уставившись на него, от неё волнами расходились вина, печаль и растерянность. Но буквально через секунду она взяла себя в руки и несколько поспешно прочистила горло:

— В-вот именно! Я же ещё учусь, что я могу сделать? Конечно, я хочу помочь брату, но это мне просто не под силу! Ну я и... обратилась в полицию... в конце концов меня направили к детективу Икзетери, который согласился помочь. И... вот мы здесь, — она вздохнула и с сомнением и затаённой надеждой посмотрела на него. — Не обижайся, Зориан, но я до сих пор не представляю, чем ты можешь помочь.

— Я тоже не представляю, — честно ответил Зориан.

Нет, понятно, он мог помочь. Предстояло решить — каким именно образом.

Надежда в глазах Рэйни потускнела, но он не стал её утешать. Не ценой возможного срыва всех планов.

Он встретился взглядом с Реей — похоже, она ничуть в нём не сомневалась. Почему она так уверена? Сколько ни ломал голову, он так и не вспомнил, где мог проколоться.

— Смотрю, ты воспринял это довольно спокойно, — пронзительно глянул на него Хаслуш.

— Паникой делу не поможешь, — отозвался Зориан, игнорируя завуалированное обвинение. Всё равно у детектива нет доказательств.

— Это так не работает, но пускай, — пожал плечами Хаслуш. — Будем считать, что ты просто очень сдержан.

Скорее всего, это всё-таки не удар по нему с Заком, решил Зориан. Да, Рэйни их одноклассница, но никто из парней не был с ней особо близок за время петли. Из-за её семейной обстановки Зориан ощущал некоторое духовное родство, но Сильверлэйк не должна об этом знать. А значит, и Джорнак с остальными не знают.

Так что похищение брата Рэйни — скорее всего, просто совпадение. Зориан не дал им похищать детей в Сиории и окрестностях, вот они и дотянулись дальше. Без жертвоприношения им не обойтись — лишь эссенция первозданного в крови детей-перевертышей могла открыть темницу. В петле можно было обойтись Вратами Государя, но в реальности такое не прокатит.

Вот и вышло, что в расширенный список целей попал брат Рэйни. Даже если культисты знали, что речь об однокласснице парней, они могли посчитать, что это неважно. С её семейными отношениями — вполне можно было предположить, что она только порадуется исчезновению соперника.

— Признаться, не ожидал увидеть тебя здесь, — сказал ей Зориан. — Не знал, что вы с Реей знакомы.

Учитывая её отношение к перевертышам-кошкам, он скорее ожидал, что Рэйни будет избегать Рею.

— Эм, вообще-то нет, — та неуверенно посмотрела на хозяйку дома. — Меня привёл детектив Икзетери. Посчитал, что она может помочь.

— Некоторое время назад мы узнали о существовании группировки, угрожающей детям перевертышей, так что поддерживаем контакты с городской диаспорой, — пояснил Хаслуш, вертя в руках какой-то металлический диск. Присмотревшись, Зориан узнал магический передатчик, используемый захватчиками и культистами. Похоже, детектив тоже не сидел сложа руки. — Мисс Сашал относится к... менее оппозиционной части диаспоры. Вот я и решил, что не помешает привести твою одноклассницу к ней — вдруг у неё будут идеи.

— Я всего лишь скромная домохозяйка, какие у меня могут быть идеи? — улыбнулась Реа, покачав головой. — Хотя как мать не могу остаться равнодушной, когда бессердечные мерзавцы похищают детей. Сложись всё иначе, это могла бы быть моя Ночка, так ведь?

Она пронзительно посмотрела на Зориана, тот поднял бровь в ответ.

— На что вы намекаете? — помолчав, прямо спросил он.

— Я знаю, что ты участвовал в недавней эвакуации, и участвовал активно, — демонстративно вздохнула Реа. — Твой запах был практически на всех, кто приходил убедить нас увезти Ночку из города. У тебя есть взрослые друзья, относящиеся к тебе с уважением... даже почтением, словно ты не зеленый мальчишка, а их предводитель. Ты считаешься усердным и ответственным студентом, но вот уже несколько недель пропускаешь занятия, и одним богам ведомо, чем ты всё это время занимался.

Чёртовы кошки с их чёртовым чутьём. Зориан не сомневался — если бы не запах, она бы ни за что не стала сопоставлять известные факты.

— К тому же, когда мисс Сашал упомянула тебя, я тут же припомнил что твой брат Дэймен, который вообще-то должен быть в Косе, активно действует в городе, — добавил Хаслуш, убирая передатчик в карман и переводя взгляд на Зориана. — Словно нечто очень срочное заставило его всё бросить и вернуться в Эльдемар, так ведь?

— Да ладно вам. Мы с братом почти не общаемся, — ответил Зориан. — Уж это вам должно быть известно, раз вы наводили обо мне справки. Откуда мне знать, чем он занят?

— Но ты знаешь, что он сейчас в Сиории, верно? — не отступал Хаслуш.

— Конечно. Он заглянул и сообщил о своём приезде. Обычная вежливость, мы же всё-таки семья, — пожал плечами Зориан, не желая врать без крайней необходимости.

— Вы правда думаете, что Зориан — какой-то секретный агент? — удивлённо спросила Рэйни, поочередно глядя на них троих.

— Он определённо знает больше, чем говорит, — пожал плечами Реа. — Учитывая ситуацию, я решила, что его стоит попробовать разговорить — ведь на кону жизнь твоего брата.

— Не обязательно, — нервно возразила Рэйни. — Может, им нужен выкуп, и они просто ещё не назвали свои условия. Может...

— Ты и сама знаешь, что это самообман, — понимающе посмотрела на неё Реа. — В девяти случаях из десяти детей перевертышей похищают ради эссенции их крови. А раз прошло столько дней, думать надо не о выкупе, а о том, жив ли вообще твой брат.

Рэйни побледнела ещё сильнее.

— Давайте не будем отчаиваться раньше времени. Уверен, твой брат жив, — поспешно вмешался в разговор Хаслуш. — Ритуал, для которого похищают детей, можно провести лишь в ночь летнего фестиваля. До этого времени похищенные будут жить.

— Хм. Ну, если вы так уверены, — сказала Реа. — Но фестиваль уже на носу, а у нас нет

зацепок.

— Слушайте, от меня-то вы чего хотите? — нахмурившись, спросил Зориан. — Я не знаю, где держат похищенных детей. Неужто вы думаете, что я молчал бы, если бы знал?

Не то чтобы Зак и Зориан не пытались лишить культ возможных жертв. Другое дело, что каждого ребенка-перевертыша не спрячешь — скольких ни собери, захватчикам достаточно лишь поискать дальше, о многих поселениях перевёртышей парни вообще не знали. Джорнак готовился к этому дню годами — что-то подсказывало, что без необходимых жертв он в любом случае не останется.

Понятно, если бы знать, где держат похищенных, Зориан сам бы первым предложил спасательную операцию. Без жертвоприношения Панаксета не освободить, одно это решило бы исход противостояния в их пользу. Беда в том, что он понятия не имел, где искать детей — их могли держать и в Косе, и на Улькуаан Ибасе, и мало ли где ещё.

Проще отыскать иголку в стоге сена.

— Не знаю, — призналась Реа. — Я знаю, что ты замешан во всём этом, но не знаю, как именно. Может, ты ничем не можешь помочь бедняжке Рэйни, но я всё же надеюсь. Пусть она считает, что я скрытная, коварная кошка, но я правда хочу ей помочь.

— Что?! — возмутилась Рэйни. — Я не...

— Ничего, — хихикнула Реа, успокаивающе поведя рукой. — Я понимаю. Между нашими племенами слишком много взаимных обид, чтобы взять и забыть о прошлом. И я понимаю, почему Зориан всё отрицает — с его точки зрения, я, верно, заманила его в ловушку.

— А это не так? — поднял бровь Зориан.

— Нет... Хотя, как посмотреть, — признала Реа. — Но учитывая, что и ты не говорил мне правды, думаю, ты будешь не в обиде.

Зориан открыл было рот, но она остановила его, подняв раскрытую ладонь.

— Я понимаю и не сержусь, — сказала она. — Ты хотел защитить подругу сестры и её семью, но не хотел раскрывать свои тайны. Наверное, на твоём месте я поступила бы так же. Мне только интересно... была ли наша первая встреча на самом деле случайна?

— Да, — уверенно ответил Зориан. С определённой точки зрения это даже было правдой. — Я не особо общителен. Это моя сестра вечно лезет, куда не просят — она и настояла проводить Ночку. Я бы просто достал велосипед из ручья, чтобы она не плакала, и пошёл дальше.

— А, так вот как всё было, — засмеялась Реа. — А Ночка, знаешь ли, рассказала, что злые мальчишки хотели отнять велосипед, но ты их прогнал. И на всякий случай проводил её до дома.

Упс. Надо было обговорить с Ночкой детали легенды. Но кто ж знал...

— Эм, то есть конечно так всё и было, — заверил её Зориан. — Я просто перепутал, не обращайтесь внимания.

— Само собой, — милостиво согласилась Реа. — Очень храбро с твоей стороны — защитить мою дочь от этих негодяев...

Хаслуш и Рэйни с любопытством слушали их разговор, но если первый был взрослым и имел немалый опыт детективной работы, то вторая была лишь подростком. Измученным переживаниями подростком. Её терпения надолго не хватило.

— И всё-таки... Зориан, ты можешь мне помочь? — громко спросила она, голос выдавал её нетерпение и усталость.

Зориан, посмотрев на неё, открыл было рот извиниться, что всего лишь студент и ничего не может сделать...

...но тут же закрыл его и задумался.

Если подумать, похитив брата Рэйни, культисты допустили страшную ошибку.

Зориан встретился глазами с напряжённой одноклассницей.

— А знаешь что? Вообще-то, думаю, я могу кое-что сделать. Но мне понадобится твоя помощь.

Хаслуш молча подался вперёд, показная расслабленность сменилась предельным вниманием.

— Моя помощь? — удивилась Рэйни, зябко поёжившись на стуле. — Но я ведь ещё только учусь.

— Как и я, — отозвался Зориан. — Вот что нам понадобится сделать...

В заброшенном складе на окраине Луи было темно и мрачно. Заплесневелые, испещрённые трещинами стены, грубо заколоченные окна, битое стекло и крысиный помёт на полу. В Луе,

как в любом крупном порту, хватало подобных зданий — торговые компании появлялись и исчезали, их имущество оставалось. Понятно, что большинство брошенных складов в итоге выкупалось и возвращалось в дело, но были и такие — пустующие месяцами и годами, пока хозяева ждали лучшей цены.

В отличие от других брошенных зданий, у этого был свой секрет. В глубине склада, скрытый от чужих глаз рядами гниющих ящиков, ждал чёрный предмет яйцеобразной формы, словно корнями впившийся в пол десятками отростков. Поверхность «яйца» была изукрашена спиральными линиями — как гигантский чёрный бутон, готовый раскрыться цветком.

И выпустить то, что ожидает внутри, в незащищенный город.

Зак, Зориан и Аланик мрачно смотрели на призрачную бомбу, не решаясь подойти ближе — чтобы ненароком не активировать ловушку или скрытый оберег.

— Получается, мы нашли четыре, — заметил Аланик. — Одну в Сиории, две в Корсе и теперь вот в Луе. Сколько же они их понаделали...

— В Сиории должны быть ещё, — добавил Зориан. — Быть не может, чтобы в Корсе было больше зарядов. Сиория куда важнее. Мы просто пока не нашли их.

— Да и в столице наверняка есть, — сказал Зак. — Джорнак ненавидит правительство, он не упустит шанс ударить в самое сердце. А учитывая, что он говорил про Суламнон и Фалкринею — там тоже должны быть бомбы...

— Нам ни за что не найти все, — мрачно заметил Аланик. — Это будет катастрофа. Погибнут целые районы. На устранение последствий уйдут годы.

Он сокрушённо глянул на Зака и Зориана, но парни молчали. Что тут скажешь, всем всё понятно.

— Вы всё ещё не знаете, как безопасно обезвреживать эти штуки? — спросил жрец. Судя по интонации, он и сам догадывался, что услышит в ответ.

Зак и Зориан кивнули.

— Это настоящее произведение искусства, — ответил Зориан. — Джорнак, должно быть, оттачивал схему годами. Любое мыслимое вмешательство приведёт к срабатыванию бомбы — и сообщит врагам о наших действиях. Остаётся поступать, как с прошлыми бомбами — накрыть своим оберегом, поверх защитных чар бомбы. Он должен удерживать духов, но, сами понимаете, на практике это не проверялось.

— Понятно, — Аланик вновь отвернулся к бомбе, словно надеясь найти какую-нибудь

подсказку. — Тогда не трать время. Я свяжусь с церковью, они запечатают бомбу. И я по-прежнему считаю, что нам следует подрывать эти штуки сразу по обнаружению.

— А я по-прежнему считаю, что не надо торопиться, — возразил Зориан. — Их можно обезвредить, Джорнак наверняка знает, как. Мне нужно лишь вырвать это знание из его разума.

— Думаешь, получится? — с сомнением отозвался Зак. — Для этого нужно захватить его живым, что... непросто.

— Мы в любом случае должны избегать его смерти, ведь как только он умрёт, эти штуки сработают, — напомнил Зориан. — Не говоря уже обо всех остальных закладках. Что бы ни творилось у него в голове — он определённо сознаёт, что может проиграть, и принял меры на этот случай.

Зак пренебрежительно фыркнул.

— Слишком много мер, если хотите знать моё мнение. Столько усилий, чтобы отравить всем жизнь после собственной смерти... Ему-то какая выгода? Это просто мелочно. Парень не умеет проигрывать.

— Ну, мы же учитываем, что его нельзя убивать, то есть какая-то выгода уже есть, — заметил Аланик. — Но да, мне тоже кажется, что им движет не только жажда власти. Джорнак хочет отомстить.

— Отомстить? — удивился Зак. — Кому?

— Всем, — ответил Аланик, по-прежнему глядя на бомбу.

Гладкая поверхность черного овала дрогнула, словно внутри ворочались сотни червей, и вновь замерла. Никто не обратил внимания — с призрачными бомбами такое случалось. Иногда внутри можно было разглядеть силуэты рук и лиц — алчущих, безумных, плачущих и умоляющих, словно дух отчаянно просил выпустить его — а потом его вновь затягивало в глубины устройства.

— Это что, личный опыт? — Зак с любопытством посмотрел на жреца.

— В молодости я часто поддавался гневу, — помолчав, ответил Аланик. — Не хочу это обсуждать.

Все трое замолчали, Зориан обдумывал слова воинствующего жреца. Аланик никогда не рассказывал о своём прошлом, и Зориан признавал его право. Порой он размышлял, почему Аланик вообще прикладывает столько сил, помогая им? Может, видит в них себя-молодого,

таких же оболтусов, которых нужно удержать от шага на кривую дорожку? Или он столь пронизателен, что может в первую же встречу разобраться, что к чему? Как бы там ни было, Зориан был ему признателен и не собирался тревожить его старые раны.

Что же до мотивов Джорнака... да, вполне может быть. Джорнак — старый Джорнак, с которым Зориан говорил в петле — определённо не забыл, что у него несправедливо отняли наследство. Эта обида запросто могла разрастись, когда юрист стал путешественником во времени и глубже заглянул в бездну грязи и коррупции — в политику Алтазии.

Хотя по большому счёту неважно. Что бы ни двигало Красным, он враг, и его нужно победить.

— К другим новостям — Сильверлэйк исчезла, — нарушил молчание Зориан. — В смысле, старая Сильверлэйк. Собрала всё, что можно, и сбежала. Понятия не имею, куда.

— Думаешь, она присоединится к врагам? — нахмурился Зак.

— Нет, вряд ли, — ответил Зориан. — Скорее просто оценила масштаб наблюдающих за ней сил и струсила. Сама она ни за что не решится участвовать, её придётся заставить — а это вряд ли одобрит новая Сильверлэйк.

— Что же, если она не будет мешаться, я только за, — пожал плечами Зак. — Одной проблемой меньше.

— Я слышал донесения, что несколько наёмничьих компаний в соседних странах заключили тайные высокооплачиваемые контракты, — сказал Аланик. — Доказательств нет, но подозреваю — захватчики добирают войска для последней битвы.

Зак, нахмурившись, пробормотал крепкое словцо. Зориан воспринял сообщение сдержанней, но тоже помрачнел.

— И в целом противник ведёт себя всё более дерзко. Очевидно, у них всё готово, — продолжил оживившийся Аланик. — Чего мы ждём? Нужно атаковать, захватить инициативу.

— Ну... изначально планировалось атаковать за день до летнего фестиваля, — Зак вопросительно посмотрел на напарника. — Но Зориан затягивает, говорит, ему нужно больше времени. Всё упирается в него.

Взгляд Аланика чуть смягчился, поза стала менее напряжённой.

— А, ситуация с Заком? — негромко спросил он. — Тебе удалось?..

— Извините, — безжизненным голосом ответил Зориан. — Как я ни искал, ничего найти не

удалось.

— Да и ладно, — вздохнул Зак. — Я уже смирился. Написал завещание, всё такое...

— Угу. В любом случае, вы правы. Нет смысла ждать, мы лишь даём врагам больше времени. Мы атакуем через два дня, за день до летнего фестиваля. Мне нужно проверить ещё одну идею.

— Та затея с перевертышами? — поинтересовался Зак. — И что, может сработать?

— Если сработает, будет настоящий успех.

— Верно, — согласился Зак. — Попробовать стоит.

У самых границ Сиории Зориан и его симулякрумы обустроили сферический ритуальный зал. Всё здесь было подчинено единственной цели — максимально усилить одно конкретное заклятье прорицания. Стены покрывали ряды мистических символов и сложные магические схемы, все — из драгоценных или редких алхимических металлов. В полу были пропечатаны аж шесть кроваво-красных магических кругов, окружая стоящий в центре золотой куб с самым обычным блюдцем. Всё это освещали висящие под куполом сотни крохотных белых звёздочек — микроскопические врата, соединяющие ритуальный зал с разными точками в стране и за её пределами.

Везде, где на взгляд Зориана могли прятать похищенных детей.

В зале стояли Рэйни, Хаслуш, Реа и три симулякрума Зориана. Двое изображали взрослых магов, молчаливых и суровых — чтобы всё это выглядело правительственной операцией, а не самодеятельностью одного студента. Для ритуала хватило бы и одного, но запас не повредит, да и выглядеть, учитывая размах затеи, будет убедительней.

Третий симулякрум изображал самого Зориана — чтобы стоять рядом с Хаслушем и Реей и выглядеть обычным парнем. Хотя с последним, судя по лицам спутников, у него что-то не задалось.

— Боже, мистер Казински... Я знала, что ты непрост, но и не думала, что у тебя такие связи, — тихо заметила Реа. Впервые за всё время, что он знал её, Зориан различал неуверенность и опаску в её лице и голосе.

— Вы даже не представляете, — дрогнувшим голосом отозвался Хаслуш. Детектив проникся ещё сильнее, казалось, ритуальный зал привёл его в ужас. — Сюда вложено больше денег, чем весь полицейский департамент получает за год. Ради одного-единственного заклятья, и уже

завтра всё это будет бесполезно! Такое расточительство просто в голове не укладывается.

Номер Один смущённо поёжился. Ну да, Зориан воспринимает деньги слегка искажённо, и в будущем это может стать проблемой — но не сейчас. Он заплатил бы и вдвое больше, если бы это помогло.

— Ты даже не понимаешь, что это значит? — странно посмотрел на него Хаслуш.

— Нет? — неуверенно ответил симулякрум.

Он и правда не понимал. Верно, этот зал — лучшее, что можно сделать за пару дней, и наверняка мог бы поразить обычного мага, но ведь державе уровня Эльдемара это вполне по карману?

Даже забавно. Оригинал так старался, скрывал свои истинные возможности и приписывал свои достижения какой-то тайной службе. У него даже получилось. Но самого факта, что он связан с такой службой, оказалось достаточно, чтобы переполошить Хаслуша и Рею.

Ещё одна головная боль... но не для него, он всего лишь двойник и исчезнет через пару часов. А мысли, как оригинал будет из всего этого выпутываться, скорее смешили.

— Проехали, — вздохнул Хаслуш. — Ты слишком молод и неопытен. Скажу только — ты ввязался в действительно опасную историю.

— Как будто я не знаю, — пробормотал симулякрум.

Рэйни, в свою очередь, сидела в центре зала, рядом с кубом, делая глубокие вдохи, чтобы успокоиться. Она едва слышно напевала какую-то песню на незнакомом языке, вероятно — языке её племени. Два замаскированных симулякрума сидели рядом, образуя вместе с ней треугольник вокруг центрального блюда. Они, понятное дело, были собраны и спокойны, ожидая, когда девушка настроится для проведения ритуала.

Чудовищная ответственность. Успех всего ритуала зависел только от неё. Номер Один не сомневался, что его собраты безупречно исполнят свою роль, но провести обряд могла только Рэйни. Ведь это её брата они пытались отыскать.

Прорицание тем эффективнее, чем прочнее основа. Для поисковых чар заклинателю нужно что-то, связанное с целью — личная вещь, капля крови, что-нибудь подобное. Еще лучше, если сам заклинатель как-то связан с целью — говорил с ней, был другом, состоял в браке.

И мало что может сравниться с узами крови — связью детей и родителей, брата и сестры.

Тем более, если использовать магию крови, вызывая в родственной крови резонанс.

И наконец — эссенция первозданного, что есть в крови каждого перевертыша. Рэйни уже подросток, эссенция уже впиталась в её душу и плоть — но следы должны остаться. Зориан провёл немало времени с лидерами Культа, изучая их способ взлома божественной темницы с помощью эссенции в крови. Тем же самым способом можно взломать любые скрывающие чары смертных.

Цель — брат Рэйни. Как бы мало они ни общались, связь между ними сильна. Магия крови делает её еще сильнее. И в крови обоих есть эссенция первозданного. Никакие обереги не помогут захватчикам скрыть похищенного ребенка.

Если всё получится — Зак и Зориан смогут освободить похищенных детей. Спасут невинные жизни и подорвут весь ритуал освобождения Панаксета. До летнего фестиваля остался день, новых жертв уже не наловить.

Разумеется, всё могло по самым разным причинам сорваться даже при безупречно исполненном поисковом ритуале. Начать с того, что Зориан не мог охватить всю планету даже самыми крошечными воротами. Вполне возможно, что рядом с нужным местом нет ни одних ворот — и тогда всё впустую. Еще возможно, что захватчики держат детей в разных местах — тогда удастся спасти только брата Рэйни. У захватчиков может быть припрятана запасная группа жертв, и они просто переключатся на неё.

И всё же — Зориан возлагал на ритуал большие надежды. У них может получиться. Вопрос лишь в том, справится ли Рэйни.

Сама магия крови несложна. Она вообще известна своей простотой, даже чрезмерной, по мнению некоторых, простотой. Опять же — Зориану не пришлось изобретать велосипед, поисковые заклятья на крови были известны и не раз проверены.

С другой стороны — это всё же магия крови. Рэйни придётся резать себя и сплести чары, не обращая внимания на боль. Да, простые чары, но ведь и Рэйни еще совсем новичок в плетении. Наконец, независимо от того, получится у неё или нет, как минимум неделю она будет испытывать слабость, а следы эссенции первозданного в её крови исчезнут.

Так что у неё только одна попытка. Малейшая ошибка, и всё пропало.

Симулякрумы Зориана терпеливо ждали, когда она сосредоточится.

На краю зала так же терпеливо ждали Хаслуш, Реа и Номер Один.

Ну, то есть Номер Один терпеливо ждал. Детектив и кошка нервничали.

— Центр зала защищен от звука, так? — негромко спросил Хаслуш. — Они нас не слышат?

— Да, — спокойно подтвердил симулякрум. — От звука, посторонней маны и многих других факторов. Если захотите привлечь их внимание, вам придётся здорово постараться.

Ясное дело, Номер Один был ментально соединён с двумя собратьями в защищённой зоне, но их опыт и мастерство не позволят отвлечься.

— Да что с тобой не так, парень? — сердито глянул на него детектив. — Ты что, сделан из льда?

— Я просто по натуре спокоен, — приосанился симулякрум. — Не волнуйтесь, дядя, когда-нибудь и вы так научитесь.

Хаслуш раздражённо цокнул языком и замолчал.

— Я кое-что узнала о семье твоей одноклассницы, — заметила Реа.

— О? — Номер Один поднял бровь.

— Судя по всему, отношения в семье Рэйни... далеки от идеала, — Реа прикрыла глаза и наклонила голову, словно прислушиваясь. — Родившись, брат по сути сменил её в роли наследника. Говорят, она была очень этим недовольна.

Номер Один промолчал.

— Ты знал, — помолчав, констатировала Реа.

— Да, — признал симулякрум. — Знал.

— Думаете, она нарочно сорвёт ритуал? — нахмурился Хаслуш.

— Напротив, — спокойно мотнула головой Реа. — Думаю, она отчаянно желает найти его. Она наверняка не раз хотела, чтобы он исчез — и когда это случилось, чувствует себя виноватой. Племена перевёртышей суеверны и считают, что дурной мыслью и правда можно кому-то повредить.

— Как и многие обыватели, — пожал плечами Хаслуш. — Это маги знают, что проклятья действуют совсем иначе.

Рео задумчиво хмыкнула, но ничего не сказала. Воцарилась тишина — в центре начался ритуал.

Рыжая наследница волков начала читать заклятье — сначала тихо, потом всё уверенней и громче. Дрожащей рукой она занесла кинжал над раскрытой ладонью и резанула — раз, другой, третий. Движения были грубоваты, клинок врезался глубже, чем необходимо — но, пожалуй, лучше так, чем если бы она боялась поранить себя.

Рэйни протянула окровавленную руку над блюдцем и уронила каплю. Вспыхнули алые линии и диаграммы, золотой куб исторг едва ощутимый магический импульс, затем ещё и еще. Белые звёзды под куполом тускнели и разгорались, как сотни пылающих сердец.

Тончайшие, едва различимые нити крови развернулись из блюдца и протянулись к сотням врат — и к окровавленной руке девушки. Рэйни ахнула и покачнулась, ощутив, как через раны на руке из неё выкачивается жизненная сила. Боль и головокружение заставили её выронить кинжал, она чуть не рухнула лицом в блюдце, но сила воли и поддержка двух симулякрумов позволили остаться в сознании. Стиснув зубы, она начала выполнять жесты здоровой рукой.

Последний жест — и всё встало на свои места. Пространственные врата вспыхнули нестерпимым светом, заставив Хаслуша и Рею закрыться руками, могучий поток информации хлынул в разум трёх симулякрумов.

Сколько же знаний разом. Сотни мест, практически не связанных друг с другом, смешивались в одну жуткую мешанину. Заклятье, охватив огромную территорию, не могло вычленить нужные сведения — это должен сделать сам заклинатель. Проводи ритуал одна Рэйни — она никогда не разобралась бы в полученном результате, это просто не под силу начинающему магу. Но она была не одна, с ней были три симулякрума Зориана. Хотя хватило бы и одного.

Номер Один улыбнулся, и практически мгновенно от всех троих ушёл мысленный сигнал к оригиналу. Одно-единственное слово.

— Получилось, — пробормотал Номер Один.

Сидящий перед стратегическими картами в компании Зака, Ксви́ма, Аланика и остальных участников их небольшого заговора Зориан насторожился и прочистил горло, привлекая внимание. Все разговоры смолкли, взгляды скрестились на нём.

— Мы нашли их, — сказал Зориан. — Начинаем.

Под безмятежным солнечным небом Сиории, за день до летнего фестиваля разверзся ад. Без какого-либо предупреждения десятки дворов изрыгнули огонь артиллерийских заклятий, поражая одним им ведомые цели на окраинах. Там словно только и ожидали нападения — в

ответ полетели чужие заклятья. Город запылал, что не разрушила магия, то поджигали снующие по улицам огненные элементали. Ни та, ни другая сторона не собирались останавливаться, артиллерийские заклятья всё так же взмывали в небо.

Потом пришли монстры. Скелеты, боевые тролли, гигантские ящеры, стаи железноклювов... поток чудовищ вырвался из подземелий, усугубляя творящийся вокруг хаос. До поверхности дошла лишь малая часть — многие погибли в оказавшихся на их пути ловушках, ещё больше захватчиков столкнулись в туннелях с невидимым противником — но даже та часть, что сумела прорваться, была серьёзной силой.

Пришло время последней битвы. Скоро предводители обеих сторон сойдутся в бою.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647579>